
РЕЛЕВАНТНОСТЬ ПОНЯТИЯ «МИРОВОЗЗРЕНИЕ» В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

М.Н. Аникина

Кафедра русского языка для иностранных учащихся
Московский государственный институт международных отношений
(университет) МГИМО (У) МИД РФ
пр-т Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454

В статье рассматривается комплекс философско-психологических идей, определяющих формирование мировоззренческой системы обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется анализу мотивационного комплекса процесса обучения, а также влиянию личностных характеристик участников учебной деятельности на успешность/неуспешность обучения.

Ключевые слова: мировоззрение, обучение иностранным языкам, идея.

Часто бывает, что автор, который пишет научную статью или выступает с докладом, «прячет» главную идею в глубине произведения либо растворяет ее во множестве попутных рассуждений и пояснений. На наш взгляд, если это и оправдано, то только с позиции автора, который «прожил и прожевал» свою идею много раз, но никак не с позиции читающего или слушающего. С точки зрения психологии восприятия оптимальный вариант изложения — тезис → аргументация-рассуждение. Именно эта логика используется в дальнейшем изложении.

Итак, основная идея-каркас, которая цементирует не только основное здание, но и все настоящие и возможные будущие пристройки к нему, сводится к следующему: процесс обучения сознательно или бессознательно определяется мировоззренческими характеристиками одной личности — учителя, а эффективность обучения линейно зависит от совпадения/несовпадения мировоззренческих характеристик двух личностей — учителя и ученика. При этом, естественно, выбор методов и средств обучения будет производиться учителем в полном соответствии с собственной внутренней мировоззренческой установкой. Отсюда логично следует, что в идеале задача методики — обеспечить учителя соответствующим его мировоззрению методическим аппаратом.

Мы не только не ставим перед собой цели, но и являемся противниками идеи выяснения того, какое мировоззрение в обучении лучше, и уж тем более не собираемся навязывать свой взгляд на анализируемый процесс. Вряд ли в методике, которую мы в большей степени воспринимаем как искусство, чем науку, споры и жесткие рекомендации подобного рода вообще уместны. Главное здесь то, что если сложившееся мировоззрение учителя, которое будет всецело определять все составляющие процесса обучения и определять его стратегию, отвечает внутренним ожиданиям и психоэмоциональному настрою ученика, то можно говорить о полноценности образовательного процесса.

Сейчас принято считать, что наиболее эффективным для организации процесса обучения являются субъектно-субъектные отношения, которые составля-

ют суть личностно-деятельностного подхода к обучению иностранным языкам. С этим трудно спорить. Отметим, однако, что и субъектно-объектные отношения могут быть равно эффективными в случае, если они ожидаемы учеником и привычны для него. Проще говоря, с детства воспитываясь в авторитарной системе (сутью которой и является изначально жесткое установление подобного типа отношений), обучаясь в авторитарной образовательной системе, ученик хорошо знает правила игры, привык к ним, поэтому при обучении у него не возникает ни психологического, ни мировоззренческого диссонанса. Помимо этого нельзя не отдавать себе отчета в том, что учитель не может вести учебный процесс вне тех рамок, которые составляют основу его психомировоззренческой сути. Если в силу многих причин ему глубоко чужда идея представления процесса обучения как процесса сотворчества и сопознания двух равноценных индивидуальностей, то ничто его не заставит изменить свои взгляды. В этом случае процесс обучения по сути своей всегда будет оставаться авторитарным, хотя по форме может напоминать все что угодно.

Точкой отсчета в наших поначалу умозрительных рассуждениях, развившихся, тем не менее, из достаточно долгой практической деятельности, стало то, что эффективность обучения иностранному языку тесно связана с таким эмоциональным понятием, как «радость». В основе «радости обучения» лежит то, что Юнг определял как путь индивидуализации, путь к себе [7]. Движение по этому пути — это дорога эвристического, сократовского познания. И здесь неважно, приложимо ли это к процессу обучения в широком или в узком — как в нашем случае — смысле.

Чтобы цепь рассуждений, которая в конечном итоге привела к созданию комплекса мировоззренческих учебных средств для начального этапа обучения, стала более ясной, необходимо хотя бы очень коротко остановиться на онтологии образования, с одной стороны, и на психологических теориях личности — с другой.

В философии образования принято довольно приблизительно разграничивать две системы — традиционную систему образования и альтернативную. Основными параметрами традиционной системы служат: принуждение, непреложность содержания, рутинность. До сих пор для этой системы, истоки которой можно найти еще в Древнем Египте, является в мире наиболее распространенной. Альтернативная система обучения характеризуется присутствием в ней следующих базовых принципов: свобода, творчество, вариативность непреложности. Может ли «поселиться» новый язык в головах принимающих при использовании первой системы? Да, может. А при использовании второй? Да, может. «Так какая же разница?» — вы можете спросить. Главное — результат, а он равно достижим в обеих системах. Конечно, вы правы, если бы не было одного большого НО. Обучение — вид деятельности, происходящей в межличностном общении, при взаимодействии человека и человека. Любое непродуманное действие в процессе обучения приводит к ментальным или отложенным негативным последствиям.

Методы обучения иностранным языкам во многом изменяются под воздействием исследований в базисных для методики науках, одной из которых является психология, в частности психология личности. Релевантными для процесса обучения оказались активно исследующиеся в психологии личностные факторы. Психологические исследования показали, что успешность овладения языком лишь на треть обусловлена умственными способностями обучаемого, а на остальные две трети — аффективной сферой, т.е. эмоциями и чувствами конкретного человека. Не учитывать этого не только нельзя, но и опасно как с точки зрения успешности/неуспешности достижения учебных целей, так и с точки зрения развития/деградации значимой для процесса обучения аффективной сферы.

При попытке системного описания мировоззрения важнейшим моментом становится выбор ключевого понятия, которое ляжет в основание теоретического каркаса. В нашем случае таким понятием-ключом стало понятие «эго», проявления которого собственно и составляют человеческую индивидуальность. Суть «эго» детерминирует характер взаимодействия человека с миром. Известный американский психолог Карл Роджерс описывал личность как организованную, долговременную, субъективно воспринимаемую сущность, составляющую ядро наших переживаний [6]. Мы бы уточнили — субъективно воспринимающую объективность сущность. Личностное познание, личностное восприятие действительности, личностное творчество, личностный интерес, личностные психофизические качества — вот тот круг понятий, которые формируют «эго». Личности свойственна многогранность, одним из источников развития которой является реализация трех специфических потребностей: познавательной потребности, потребности в эмоциональном контакте, потребности в нахождении смысла жизни [4]. Для того чтобы реализовать эти потребности, человек стремится включиться в разнообразную творческую, познавательную деятельность. Изучение иностранного языка очевидно представляет собой один из видов такой деятельности и, соответственно, предоставляет возможность удовлетворить указанные потребности. С этой точки зрения учебная деятельность должна включать в себя два аспекта: учебно-познавательный и личностно-познавательный. Заключительным звеном в предварительном определении круга опорных понятий стало понятие психологической мотивации как основного «двигателя» любой деятельности, в том числе и учебной. Итак, обучение связано с мотивацией, мотивация соотносится с развитием, успешность обучения обусловлена усилением/ослаблением мотивации.

В общем виде изучение иностранного языка как учебно-познавательная деятельность представляет собой структурное триединство: мотив-побуждение — процесс изучения — результат. Каждый из элементов структуры находится в тесном взаимодействии с другими и имеет свое содержательное наполнение.

Для изучения иностранного языка значимы два вида мотивации. Первый никак не зависит от данного вида познавательной деятельности и ею не формируется. По отношению к личности, приступающей к этой деятельности, он является внутренним (1) и может быть сформулирован по-разному: я хочу (должен) изучать русский язык, потому что: а) хочу получить образование в России; б) буду работать в России; в) буду зарабатывать больше денег; г) интересуюсь историей и культурой

страны и т.д. Таким образом, внутренняя мотивация — это те мотивы-побуждения, с которыми человек входит в процесс изучения языка и приступает к реализации его учебно-познавательного аспекта. Чем сильнее внутренняя мотивация (образно говоря, ее качество), тем с большим «горением» человек приступает к избранному виду интеллектуальной деятельности, тем выше потенциальная эффективность процесса и, соответственно, конечный результат.

Однако первоначальной, даже очень сильной внутренней мотивации недостаточно для формирования способности коммуникативно адекватной речевой деятельности, т.е. для достижения конечной цели. Результат не будет достигнут совсем (человек бросит изучение языка, найдя альтернативу) или его достижение будет значительно замедлено и растянуто во времени (когда внутренняя мотивация ставит человека в условия невозможности бросить изучение языка), если сам процесс изучения не обеспечит дополнительной мотивации. По отношению к учащемуся она является внешней и направлена на реализацию личностно-познавательного аспекта учебной деятельности. С учетом того круга понятий, который был очерчен выше, присутствие внешней мотивации формирует второй мотив-побуждение: я изучаю русский язык, потому что это интересно и познавательно для меня, потому что я получаю возможность развиваться и самореализоваться как личность. Положительная результативность достигается только при наличии как первоначальной внутренней мотивации, так и мотивации внешней, складывающейся в процессе изучения языка.

Источником внешней мотивации может стать любая из составляющих учебного процесса: личность преподавателя, учебник или учебное пособие, метод преподавания и даже формальная организация процесса обучения. Тем не менее, поскольку роль преподавателя всегда организующая и именно он исходя из своей внутренней, зачастую неосознанной мировоззренческой базы выбирает учебник, метод, тип организации процесса и т.д., то очевидно, что главный источник внешней мотивации для учащегося — это все-таки личность преподавателя.

При аудиторной форме обучения в познавательной учебной деятельности всегда два участника — ученик и учитель, человек, который способен профессионально организовать учебную работу и тем самым непосредственно способствовать достижению положительного результата первым участником. Общим мотивом-побуждением профессиональной деятельности преподавателя является обучающий мотив. Однако практика показывает, что эффективность деятельности разных преподавателей различна. Объяснением этому служит то, что в процессе обучения преподаватель, как и учащийся, «выступает в двух качествах: как исполнитель социальной роли и как неповторимая человеческая личность» [1. С. 74]. Организация учебного процесса в значительной степени находится под влиянием как субъективных, так и объективных личностных характеристик преподавателя. К субъективным личностным характеристикам можно отнести целый комплекс разнообразных факторов: психотип, характер (сюда можно включить и особенности аффективной сферы), общая эрудиция и кругозор, возраст, жизненный и преподавательский опыт, интересы и т.д. Объективные личностные характеристики в значительной мере обусловлены особенностями психологии народов [5], иными

словами, социокультурными факторами. Особенно ярко влияние названных факторов проявляется при сравнении процесса обучения иностранным языкам в странах со значительным расхождением социокультурных традиций. Например, процесс преподавания в странах с сильным влиянием конфуцианской традиции и в России имеет столь значительные расхождения именно по той причине, что преподаватель в стране, где сильны традиции конфуцианства, помимо обучающего мотива имеет статусный мотив, цель которого — поддержание строго регламентированного статуса преподавателя. Часто статусный мотив становится доминирующим и определяет такую организацию процесса обучения, которая максимально обеспечивает данную установку [2].

Очевидно, что в указанном случае объективные личностные характеристики преподавателя могут оказать негативное влияние непосредственно на учебную сторону процесса обучения и препятствовать формированию внешней мотивации.

Нейтрализации негативного влияния должна способствовать блокировка влияния на учебный аспект обучающей деятельности национально обусловленных характеристик с одновременным их проявлением в аспекте личностно-познавательном. Основными мотивами побуждения преподавателя должны быть два: обучающий (профессиональный) и познавательный (личностный). Последний мотив мы сформулировали так: я хочу максимально эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность, потому что это даст мне возможность (мне это интересно) узнать мировосприятие другой индивидуальности и через это получить новые знания об окружающем мире. При таком подходе к учебной деятельности учащийся перестает быть механическим «толкательным» учебного материала, а преподаватель — механическим «передателем», корректируется вертикальная иерархия межличностных отношений в сфере «учитель—ученик». Вертикальные отношения сохраняются только в учебно-познавательном аспекте. В познавательно-личностном они становятся горизонтальными, поскольку здесь оба участника выступают как равноправные неповторимые индивидуальности, по-своему воспринимающие и интерпретирующие действительность. Общим для них является наличие личностно-познавательного интереса, в результате чего каждый выступает как источник познавательного интереса для другого, что, в конечном итоге, приводит к повышению эффективности совместной учебно-познавательной деятельности в целом.

С учетом всего вышесказанного и при условии, что преподаватель разделяет и принимает предложенную психологическую установку, следующим шагом должно стать создание учебно-познавательного средства обучения, которое станет опорой и для преподавателя, и для учащегося в достижении поставленных целей. Таким средством может послужить психологически выверенный, мотивационный учебник, который можно использовать при любой форме обучения (2), причем во втором случае учебник помогает преподавателю сгладить возможное негативное влияние как субъективных, так и объективных личностных характеристик. Психологически выверенное содержание и структура нового типа учебника (3) формирует внешнюю мотивацию, базируясь на принципе: «общечеловеческое сквозь призму индивидуального».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Здесь понимание терминов «внутренняя и внешняя мотивация» расходится с их пониманием П.Я. Гальпериным [3].
- (2) При самостоятельной форме эффективность обучения ограничивается присущими данной форме онтологическими свойствами.
- (3) Здесь исключается содержательное наполнение со стороны грамматической системы языка, поскольку она инвариантна. Частичная вариативность возможна лишь в последовательности подачи грамматического материала.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева Г.М.* Социальная психология. — М., 1996.
- [2] *Аникина М.Н.* Причина — проблема — решение (в помощь преподавателям, работающим в корейской аудитории) // *Русский язык за рубежом*. — 1997. — № 3.
- [3] *Гальперин П.Я.* Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // *Исследование мышления в советской психологии*. — М., 1966.
- [4] *Обуховский К.* Психология влечений человека. — М., 1972.
- [5] *Потебня А.А.* Мысль и язык. — М.: Лабиринт, 1999.
- [6] *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М.: Прогресс, 1994.
- [7] *Юнг К.Г.* Психологические типы. — М.: АСТ, 2006.

RELEVANCE OF CONCEPT «OUTLOOK» IN SYSTEM OF TRAINING TO FOREIGN LANGUAGES

M.N. Anikina

Russian language department
Moscow State Institute Of International Relations
(MGIMO University)
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russia, 119454

Complex of psychological ideas defining formation of world outlook system of training to foreign languages, the analysis of a motivational complex of process of training, influence of personal characteristics of participants of educational activity on training success are discussed in article.

Key words: world view, instruction in foreign languages, idea.